

архив Волкова
Театр и музыка

„Сказки Гофмана“ Оффенбаха.

(Новый театр).

Новинка Нового театра, — «Сказки Гофмана», — поставлена «для гастролей» г-жи Люце. Въ будущемъ предполагается здѣсь и рядъ другихъ гастролей. Плата за гастролы, какъ полагается, повышена, и такимъ образомъ «Травіа» и «Сказки Гофмана» плутъ въ Новомъ театрѣ по болѣе дорогому тарифу, чѣмъ какіе-нибудь «Ворисъ Годуновъ», «Орлеанская дѣва» или «Скоморохъ». Говорю «какіе-нибудь», потому что какъ же публикѣ не огносятся нѣсколько пренебрежительно къ операмъ, которыя на театральнѣй биржѣ котируются по болѣе низкому курсу? Да не только къ операмъ, но и къ артистамъ, которые ихъ исполняютъ!

Такая гастрольная система понятна была бы еще въ предпріятіи, преслѣдующемъ единственно коммерческія цѣли, — да и тамъ она часто не оправдываетъ ожиданій, ибо послѣ набуханія кассы при гастроляхъ неизбѣжно слѣдуетъ отощаніе ея при обыкновенныхъ спектакляхъ и въ концѣ-концовъ, какъ во свѣ Фараона, тощя будничныя коровы поѣдаютъ жирныхъ гастрольныхъ. Но какъ согласовать прелести гастролей со служеніемъ художественнымъ задачамъ, на которое претендуютъ — и не безъ права — Новый театр?

Основное требованіе художественнаго опернаго спектакля — хорошій ансамбль. Гдѣ, однако, думать о такомъ ансамблѣ, когда все вниманіе сосредоточено на гастролѣ? Да и какъ требовать отъ публики, чтобы она приучилась цѣнить ансамбль въ оперѣ, когда сама дирекція таксируетъ его по болѣе низкому тарифу, чѣмъ гастролы? Шуйца г. Зимпиа такимъ образомъ разрушаетъ то, что какъ-будто пытается насладить его же десница. Занятіе во всякомъ случаѣ неблагоприятное. Одно изъ двухъ: ансамбль — такъ ансамбль, гастролы — такъ гастролы. Это прекрасно понималъ Художественный театр. Не предавъ онъ анаемѣ гастролы, онъ не могъ бы стать дѣйствительно художественнымъ. И покуда такой же анаемы не возгласитъ Новый театр, — не уйди ему далеко со своимъ «новымъ словомъ» въ оперномъ дѣлѣ...

Сюжетъ «Сказокъ Гофмана» построенъ совершенно необычно. Героиня этой оперы является историческою личностью, — новелистъ-романтикъ, композиторъ и капельмейстеръ Теодоръ-Амедей Гофманъ. Запирушкой въ компаніи студентовъ оперъ рассказываетъ три повѣсти своего сердца, — всѣ загадочныя, всѣ съ печальнымъ концомъ. Исторія каждой любви — къ Олимпіи, Джульеттѣ, Антоніи — и изображена въ каждомъ изъ слѣдующихъ затѣвъ актовъ, сюжеты которыхъ заимствованы изъ нѣсколькихъ рассказовъ Гофмана. Роли Олимпіи (пуклы), Джульетты (венеціанской куртизанки), Антоніи (больной дѣвушки съ прекраснымъ голосомъ) исполняются одной артисткой (г-жей Люце). Однимъ артистомъ (г. Вѣковымъ) исполняются также роли Коппелюса, Дачертутто, доктора Миракля и Линдорфа, — таинственныхъ вершителей судебъ Олимпіи, Джульетты и Антоніи.

«Сказки Гофмана», — свою предсмертную оперу, — Оффенбахъ писалъ дольше и тщательнѣе всѣхъ своихъ другихъ сочиненій, точно желая показать, что онъ можетъ создать вѣчто достойное вниманія и въ иномъ жанрѣ, чѣмъ «Прекрасная Елена» или «Орфей въ адѣ». И это до известной степени ему удалось. Въ «Сказкахъ Гофмана» интересенъ не только почти весь актъ, въ которомъ такъ много опереточнаго: сама «завольная» Олимпія съ ея механическими аріями; слуга Коппелюса, который заводитъ Олимпію; Спаланцони и Коппелюсъ, подравшіеся изъ-за нея, да и самъ Гофманъ, въ нее влюбившійся. Есть рядомъ съ общими мѣстами удачное и въ другихъ актахъ оперы. Что всего удивительнѣе, у Оффенбаха нашлись краски даже для демоническаго элемента, — напримѣръ, въ той сценѣ, гдѣ докторъ Миракль своей дьявольской игрой на скрипкѣ хочетъ заставить Автопію забыть объ ея обѣтѣ воздержанія отъ пѣнія. Вся эта сцена по музыкѣ достойна Гофмана.

Да и исполнена она была лучше всего остальнаго, потому, можетъ-быть, что дѣйствіе распределено здѣсь между двумя — тремя лицами. Другіе акты, гдѣ большую роль играютъ ансамбли, цѣльнаго впечатлѣнія не даютъ. Въ венеціанскомъ актѣ получается нѣчто сумбурное, ибо не схвачено главное — зловѣще-фантастическій гофманскій тонъ. Кое-какъ поставленъ и первый актъ. Вмѣсто эпохи рококо (отмѣченной и въ музыкѣ) здѣсь получается какое-то смѣшеніе временъ и стилей, причемъ на балѣ къ доктору Спаланцони въ неприкосновенномъ видѣ перенесены гости съ бала Ларинвой, изъ «Евгенія Онегина». Есть небрежности и въ хоровомъ, и въ оркестровомъ исполненіи. Словомъ, со стороны художественнаго ансамбля исполненіе «Сказокъ Гофмана» въ Новомъ театрѣ только подтверждаетъ то, что сказано было выше по поводу гастролей вообще. Изъ отдѣльныхъ исполнителей выдѣляются г-жа Люце, — интересная артистка, для блестящаго голоса которой въ оперѣ Оффенбаха такъ много благодарнаго матеріала; г. Вѣковъ и г. Эрнстъ (исполнитель двухъ комическихъ партій: Коппелюса и Франца). Самъ Гофманъ въ исполненіи г. Южина несмотря на удачныя вокальные моменты вышелъ какимъ-то безличнымъ, да и дикція у артиста плохая. Очень ужъ слабъ также, за рѣдкими исключеніями, и переводъ оперы.

Ю. Э.